

Б. Е. ВЕЙЦ

**ОРТОГОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕМЕНТОВ В ГЛАДКИХ
ПРОСТРАНСТВАХ БАНАХА**

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 5 II 1970)

1. Известно, что если система элементов (e_k) является ортонормированной в гильбертовом пространстве, то она образует безусловный базис в замыкании $[e_k]$ своей линейной оболочки. Понятие ортогональности может быть введено и в произвольном пространстве Банаха $(1-3)$. Несколько обобщая определение из работы (3) , мы будем называть систему (e_k) элементов банахова пространства E ортонормированной, если элементы этой системы взаимно ортогональны: $e_i \perp e_k$ при $i \neq k$ и $\|e_k\| = 1$ при $k = 1, 2, \dots$. Если при этом система (e_k) образует базис в замыкании $[e_k]$ своей линейной оболочки, то этот базис будем называть ортонормированным. Понятие ортогонального базиса в пространствах Банаха различной степени общности было введено в работах $(4-6)$. По определению В. Я. Козлова (4) , базис (x_k) называется ортогональным, если для всех $x \in E$

$$\left\| \sum_{k=1}^n f_k(x) x_k \right\| \leq \|x\|, \quad n = 1, 2, 3, \dots$$

Через (f_k) обозначена система линейных функционалов, биортогональных к базису (x_k) . По определению Джеймса, базис (x_k) называется ортогональным, если для любых чисел a_1, a_2, \dots, a_{n+m} и всех натуральных n и m

$$\left\| \sum_{k=1}^n a_k x_k \right\| \leq \left\| \sum_{k=1}^{n+m} a_k x_k \right\|.$$

Оба указанных определения эквивалентны. Из этих определений легко следует, что $x_i \perp x_k$ при $i < k$, $k = 1, 2, \dots$. Взаимная же ортогональность из этих определений, вообще говоря, не следует. Более того, как показано Г. Ауэрбахом (7) , стр. 205), в любом конечномерном банаховом пространстве существуют ортонормированные базисы, но даже в некоторых трехмерных пространствах, как установлено М. Э. Соломяком (8) , эти базисы могут не быть ортогональными в смысле Козлова — Джеймса.

В настоящей работе мы, в частности, укажем такие условия гладкости единичной сферы банахова пространства и его сопряженного, которые гарантируют базисность ортонормированной системы элементов.

2. Пусть E — сепарабельное пространство Банаха над полем вещественных чисел. Известно $(2, 7)$, что для того чтобы норма $x \mapsto \|x\|$ была дифференцируема в смысле Гато в точке $x \in E$ по любому направлению $h \in E$, необходимо и достаточно, чтобы существовал единственный функционал $f_x \in S^* = \{f \in E^* \mid \|f\| = 1\}$ такой, что $f_x(x) = \|x\|$. В этом случае вариация функции $\varphi: x \mapsto \|x\|$ в точке x равна

$$\delta\varphi(x; h) = \frac{\partial}{\partial t} \Big|_{t=0} \|x + th\| = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{\|x + th\| - \|x\|}{t} = f_x(h),$$

а производная Гато $\varphi'(x) = f_x$.

Лемма 1. $x \perp y \Leftrightarrow f_x(y) = 0$.

Следствие. Если в пространстве E норма дифференцируема по Гато, то ортонормированная система является ортонормальной и в смысле Левина и Петунина (3), т. е. каждый элемент этой системы ортогонален линейной оболочке остальных элементов.

Банахово пространство E назовем гладким, если и в E и в E^* нормы дифференцируемы по Гато. В этом случае (9, 10) пространство E рефлексивно, причем оба пространства E и E^* являются строго нормированными.

Лемма 2. Если в гладком пространстве E элементы e_1 и e_2 взаимно ортогональны и нормированы, то производная функции $\Phi: x \rightarrow \|x\|$ в точке $\alpha_1 e_1 + \alpha_2 e_2$ ($\alpha_1, \alpha_2 \in R$) является линейной комбинацией производных этой функции в точках e_1 и e_2 , т. е. для любых вещественных чисел α_1 и α_2 найдутся вещественные числа λ_1 и λ_2 такие, что

$$f_{\alpha_1 e_1 + \alpha_2 e_2} = \lambda_1 f_{e_1} + \lambda_2 f_{e_2}^*.$$

Доказательство. Введем следующие обозначения:

$$E_2 = \{x \in E \mid x = \alpha_1 e_1 + \alpha_2 e_2; \alpha_1 \in R; \alpha_2 \in R\},$$

$$F_2 = \{y \in E \mid f_{e_1}(y) = f_{e_2}(y) = 0\}.$$

Используя взаимную ортогональность элементов e_1 и e_2 , легко показать, что $E = E_2 \oplus F_2$. Из линейной независимости функционалов f_{e_1} и f_{e_2} вытекает, что $E_2^* = \{f \in E^* \mid f = \lambda_1 f_{e_1}|_{E_2} + \lambda_2 f_{e_2}|_{E_2}\}$, где через $f_{e_1}|_{E_2}$ и $f_{e_2}|_{E_2}$ обозначены сужения функционалов f_{e_1} и f_{e_2} на подпространство E_2 . Из гладкости подпространства E_2 вытекает существование для элемента $x = \alpha_1 e_1 + \alpha_2 e_2 \in E$ единственного функционала $f_x = \lambda_1 f_{e_1}|_{E_2} + \lambda_2 f_{e_2}|_{E_2} \in E_2^*$ такого, что $\|f_x\|_{E_2^*} = 1$; $f_x(x) = \|x\|$, и существование единственного элемента $x_0 \in E_2$, $\|x_0\| = 1$, такого, что $f_x(x_0) = \|f_x\|_{E_2^*} = 1$.

Рассмотрим функционал

$$f = \lambda_1 f_{e_1} + \lambda_2 f_{e_2}$$

и покажем, что он является продолжением (единственным) функционала f_x на все E с сохранением нормы. В самом деле, пусть элемент $z_0 \in E$ — тот единственный элемент, для которого $\|z_0\| = 1$ и $f(z_0) = \|f\|_{E^*}$. Если $z_0 = x_0' + y_0$, где $x_0' \in E_2$, $y_0 \in F_2$, то

$$\begin{aligned} \|f\|_{E^*} = f(z_0) &= f(x_0' + y_0) = \lambda_1 f_{e_1}(x_0' + y_0) + \lambda_2 f_{e_2}(x_0' + y_0) = \\ &= \lambda_1 f_{e_1}(x_0') + \lambda_2 f_{e_2}(x_0') = f(x_0'). \end{aligned}$$

Следовательно, $x_0' = z_0$; $y_0 = 0$. Учитывая, что $f|_{E_2} = \lambda_1 f_{e_1}|_{E_2} + \lambda_2 f_{e_2}|_{E_2}$, имеем $\|f\|_{E^*} = \|f_x\|_{E_2^*} = f_x(x_0') = 1$. Следовательно, $x_0' = x_0$ и $f(x) = f_x(x) = \|x\|$. Поэтому

$$f_x = f_{\alpha_1 e_1 + \alpha_2 e_2} = f = \lambda_1 f_{e_1} + \lambda_2 f_{e_2}.$$

Лемма 3. Если система (e_1, e_2, \dots, e_n) элементов гладкого банахова пространства E ортонормирована, то для любой точки $(\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n) \in R^n$ найдется и притом единственная точка $(\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n) \in R^n$ такая, что

$$f_{\alpha_1 e_1 + \alpha_2 e_2 + \dots + \alpha_n e_n} = \lambda_1 f_{e_1} + \lambda_2 f_{e_2} + \dots + \lambda_n f_{e_n}.$$

Доказательство. Для $n = 2$ лемма доказана. Допустим, что она справедлива для $n = k$. Тогда, учитывая, что по предположению элементы e_{k+1} и $\sum_{i=1}^k \alpha_i e_i$ взаимно ортогональны, имеем

$$f_{\alpha_1 e_1 + \dots + \alpha_k e_k + \alpha_{k+1} e_{k+1}} = f \frac{\alpha_1 e_1 + \dots + \alpha_k e_k}{\|\alpha_1 e_1 + \dots + \alpha_k e_k\|} + \alpha_{k+1} e_{k+1} =$$

* По терминологии М. З. Соломяка элементы e_1 и e_2 «связаны» (8).

$$= \lambda f_{\alpha_1 e_1 + \dots + \alpha_k e_k} + \lambda_{k+1} f_{e_{k+1}} = \lambda \mu_1 f_{e_1} + \dots + \lambda \mu_k f_{e_k} + \lambda_{k+1} f_{e_{k+1}} = \\ = \lambda_1 f_{e_1} + \dots + \lambda_k f_{e_k} + \lambda_{k+1} f_{e_{k+1}}.$$

Теорема. Если E — гладкое пространство Банаха и (e_k) — ортонормированная система в этом пространстве, то она образует безусловный базис в замыкании $[e_k]$ своей линейной оболочки. Этот базис является строго ортогональным в смысле И. Зингера, а значит, тем более, в смысле Козлова — Джеймса.

Доказательство. Согласно определению И. Зингера, требуется доказать, что для любых двух непересекающихся множеств $\{p_i\}_1^n$ и $\{q_j\}_1^m$ натуральных чисел и произвольных вещественных чисел $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n, \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_m$

$$\left\| \sum_{k=1}^n \alpha_k e_{p_k} + \sum_{j=1}^m \beta_j e_{q_j} \right\| \geq \sum_{k=1}^n \alpha_k e_{p_k},$$

при этом знак равенства имеет место только когда $\beta_1 = \beta_2 = \dots = \beta_m = 0$.

Пусть $\{p_i\}_1^n \subset N$; $\{q_j\}_1^m \subset N$ и $\{p_i\} \cap \{q_j\} = \emptyset$ и $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n, \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_m$ — произвольные вещественные числа. Согласно лемме 3, точке $(\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n) \in R^n$ соответствует единственная точка $(\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n) \in R^n$ такая, что

$$f_{\alpha_1 e_{p_1} + \alpha_2 e_{p_2} + \dots + \alpha_n e_{p_n}} = \lambda_1 f_{e_{p_1}} + \lambda_2 f_{e_{p_2}} + \dots + \lambda_n f_{e_{p_n}}, \quad \left\| \sum_{k=1}^n \lambda_k f_{e_{p_k}} \right\|_{E^*} = 1.$$

Тогда

$$\left\| \sum_{k=1}^n \alpha_k e_{p_k} \right\| = f \sum_{k=1}^n \alpha_k e_{p_k} \left(\sum_{k=1}^n \alpha_k e_{p_k} \right) = \sum_{k=1}^n \lambda_k f_{e_{p_k}} \left(\sum_{k=1}^n \alpha_k e_{p_k} \right) = \\ = \sum_{k=1}^n \lambda_k f_{e_{p_k}} \left(\sum_{k=1}^n \alpha_k e_{p_k} + \sum_{j=1}^m \beta_j e_{q_j} \right) \leq \\ \leq \left\| \sum_{k=1}^n \lambda_k f_{e_{p_k}} \right\|_{E^*} \left\| \sum_{k=1}^n \alpha_k e_{p_k} + \sum_{j=1}^m \beta_j e_{q_j} \right\|_E = \left\| \sum_{k=1}^n \alpha_k e_{p_k} + \sum_{j=1}^m \beta_j e_{q_j} \right\|.$$

При этом, очевидно, знак равенства имеет место только в случае, когда $\beta_1 = \beta_2 = \dots = \beta_m = 0$. Теорема доказана.

Следствие 1. Во всяком гладком банаховом пространстве существует бесконечномерное подпространство с ортонормированным базисом, а значит, и безусловным, строго ортогональным в смысле И. Зингера.

Утверждение вытекает из теоремы А. Ю. Левина и Ю. И. Петунина ⁽³⁾ о существовании в любом банаховом пространстве бесконечной ортонормированной системы. Следствие 1 частично решает проблему, поставленную Ц. Бессагой и А. Пелчинским ⁽¹¹⁾, о существовании в любом банаховом пространстве безусловной базисной системы.

Следствие 2. Тригонометрическая система не является ортонормированной в L^p $([0, 2\pi])$ ни при одном p .

Утверждение вытекает из установленного М. Э. Соломяком ⁽⁸⁾ факта, что тригонометрическая система не образует ортогонального базиса в смысле Козлова — Джеймса в L^p $([0; 2\pi])$ ни при одном p .

3. Пусть гладкое пространство E плотно вложено в некоторое гильбертово пространство H : $E \neq H$ и $\|x\|_H \leq \|x\|_E$ для $x \in E$. После естественных отождествлений можно считать, что $E \subset H \subset E^*$. Пусть система $(e_k) \subset E$ является ортонормированной в H .

Предложение 1. Для того чтобы при указанных условиях система $(e_k / \|e_k\|_E)$ была ортонормированной в E , необходимо и достаточно, чтобы выполнялись соотношения:

$$\|e_k\|_E \|e_k\|_{E^*} = 1, \quad k = 1, 2, \dots \quad (1)$$

Необходимость. Если система элементов $x_k = e_k / \|e_k\|_E$, $k = 1, 2, \dots$, является ортонормированной в E , то биортогональными к ним функционалами являются функционалы $f_k = \|e_k\|_E e_k$, $k = 1, 2, \dots$, и так как $\|f_k\|_{E^*} = 1$, то $\|e_k\|_E \|e_k\|_{E^*} = 1$, $k = 1, 2, \dots$

Достаточность. При условиях (1)

$$\|f_k\|_{E^*} = \|e_k\|_E \|e_k\|_{E^*} = 1, \quad k = 1, 2, \dots,$$

и так как $\|x_k\|_E = 1$, $k = 1, 2, \dots$, то система (x_k) ортонормирована в E .

Пример 1. Ортонормированная в $L^2([0, 1])$ система Хаара является ортонормированной в $L^p([0, 1])$ при любом $p > 1$.

$$e_1(t) \equiv 1; \quad e_{2^{n+k}}(t) = \begin{cases} \sqrt{2^n} & \text{при } t \in [(2k-2)/2^{n+1}, (2k-1)/2^{n+1}), \\ -\sqrt{2^n} & \text{при } t \in [(2k-1)/2^{n+1}, 2k/2^{n+1}], \\ 0 & \text{при остальных } t \in [0, 1]. \end{cases}$$

Легко видеть, что для всех p , n и k

$$\|e_{2^{n+k}}\|_p \|e_{2^{n+k}}\|_{p'} = 1.$$

Пример 2. Ортонормированная в $L^2([0, 1])$ система (r_k) Радемахера является ортонормированной в любом $L^p([0, 1])$.

Предложение 2. Пусть (e_k) — ортонормированная система в E . Для того чтобы система $x_k = e_k / \|e_k\|_H$ была ортонормированной и в H , необходимо и достаточно, чтобы

$$\|e_k\|_H^2 = \|e_k\|_{E^*}, \quad k = 1, 2, \dots$$

Необходимость. Если система (x_k) ортонормирована в H , то согласно предложению 1

$$1 = \|x_k\|_H \|x_k\|_{E^*} = \left\| \frac{e_k}{\|e_k\|_H} \right\| \left\| \frac{e_k}{\|e_k\|_H} \right\|_{E^*} = \frac{\|e_k\|_{E^*}}{\|e_k\|_H},$$

а это и означает, что

$$\|e_k\|_H^2 = \|e_k\|_{E^*}, \quad k = 1, 2, \dots$$

Достаточность. Из условий $\|e_k\|_H^2 = \|e_k\|_{E^*}$, $k = 1, 2, \dots$, следует, что $\|e_k / \|e_k\|_H\|_{H^2} \|e_k\|_{E^*} = 1$ и функционалы $f_k \in E^*$, $k = 1, 2, \dots$, порожденные элементами $y_k = e_k / \|e_k\|_H^2$: $f_k(x) = (x, y_k)$, удовлетворяют соотношениям $\|f_k\|_{E^*} = 1$, $f_k(e_k) = 1$. Но тогда $f_i = f_k$, $k = 1, 2, \dots$, и поэтому при $i \neq k$ $0 = f_{e_i}(e_k) = (e_k, y_i) = (e_k, e_i / \|e_i\|_H^2)$. Полученные соотношения ортогональности и завершают доказательство.

Мурманский государственный педагогический институт

Поступило
4 I 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ G. Birkhoff, Duke Math. J., 1, 169 (1935). ² R. C. James, Trans. Am. Math. Soc., 161, № 2, 265 (1947). ³ А. Ю. Левин, Ю. И. Петунин, УМН, 18, в. 3, 167 (1963). ⁴ В. Я. Козлов, Матем. сборн., 26 (68), 1, 85 (1950). ⁵ R. C. James, Proc. Nat. Acad. Sci. U. S. A., 37, 174 (1950). ⁶ И. Зингер, УМН, 17, в. 1, 169 (1962). ⁷ С. Банах, Курс функционального анализа, Київ, 1948. ⁸ М. З. Соломяк, Вестн. ЛГУ, № 1, 27 (1957). ⁹ В. Шмудьян, Матем. сборн., 6, № 1 (1939). ¹⁰ K. Sandaresan, Math. Ann., 173, 191 (1967). ¹¹ C. Bessaga, A. Pelczynski, Stud. Math., 17, 165 (1958).